

Теория государства и права

УДК 34 ББК: 67.07

JEL: K49

ГОРОХОВА Светлана Сергеевна

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4919-1093>

Горохова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права, Москва.

E-mail: Swettalana@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПУБЛИЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация

Предмет/тема. Теоретические аспекты публичной юридической ответственности, которая может возникать в тех сферах и ситуациях, в которых имеет место или планируется в перспективе применение искусственного интеллекта, нейронных сетей и роботизированных автономных систем.

Цели/задачи. Анализ базовых вопросов публичной ответственности субъектов правоотношений в сфере потенциального использования систем, оснащенных технологическими решениями на основе искусственного интеллекта и автономных роботов.

Методология. Анализ, синтез, формально-юридический метод, сравнительный метод, аналогия, абстрагирование и другие.

Вывод. Существующий режим ответственности обеспечивает, по крайней мере, базовую защиту жертв, ущерб которым причинен в результате применения ИИ. Однако конкретные характеристики и сложности этих технологий могут затруднить предоставление потерпевшим компенсации во всех случаях, когда это представляется оправданным, и может не обеспечить справедливого и эффективного распределения ответственности в целом ряде случаев. Юридическая ответственность - неотъемлемая часть любой правовой конструкции, направленной на регулирование общественных отношений. Однако российское правовое поле на текущий момент не содержит в себе юридических конструкций, формирующих специальную публичную ответственность в сферах, предусматривающих использование интеллектуальных систем.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, юридическая ответственность, публично-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность.*

Theory of State and Law

Svetlana S. Gorokhova, candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of International and Public Law Department at "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow.

E-mail: Swettalana@yandex.ru

THEORETICAL APPROACHES TO PUBLIC LEGAL RESPONSIBILITY IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENT

SYSTEMS

Annotation

Subject/topic Theoretical aspects of public legal liability, which may arise in those areas and situations in which the use of artificial intelligence, neural networks and robotic autonomous systems takes place or is planned in the future.

Goals/objectives Analysis of basic issues of public responsibility of subjects of legal relations in the field of potential use of systems equipped with technological solutions based on artificial intelligence and autonomous robots.

Methodology Analysis, synthesis, formal legal method, comparative method, analogy, abstraction, and others.

Conclusion The existing liability regime provides at least basic protection for victims who suffer damage as a result of the use of AI. However, the specific characteristics and complexities of these technologies may make it difficult to provide victims with compensation in all cases where it seems justified, and may not ensure a fair and effective distribution of responsibility in a number of cases. Legal responsibility is an integral part of any legal structure aimed at regulating public relations, but the Russian legal field currently does not contain legal structures that form a special public responsibility in areas involving the use of intelligent systems.

Keywords: *artificial intelligence, legal responsibility, public legal responsibility, administrative responsibility, criminal responsibility.*

Несмотря на обширную юридическую и философскую литературу, посвященную ответственности, относительно немногие ученые сосредоточивают свое внимание на фундаментальной роли ответственности для индивидов и для общества. Ответственность может возникнуть, во-первых, при первоначальном решении о разработке и внедрении технологических нововведений, а во-вторых, в их конечных точках, то есть при реальном использовании технических результатов. Отметим, что хотя в научном мире нет единого толкования, трактующего понятие юридической ответственности, тем не менее виды юридической ответственности имеют статус базовых государственно-правовых институтов в любой правовой системе и семье. Юридическая ответственность - неотъемлемая часть любой правовой конструкции, направленной на регулирование общественных отношений. Поскольку там, где есть право, должна быть обязанность, направленная на реализацию этого права, или же запрет, предназначенный защитить законное право или интерес от преступных посягательств. Соответственно, должны быть установлены правила, регламентирующие реализацию прав и выполнение обязанностей [1]. И, в конце концов, необходима ответственность за несоблюдение правил, невыполнение обязанностей и нарушение запретов. Именно так работает процесс правового регулирования, и только ответственность, в конечном счете, гарантирует нормальный ход человеческих отношений, урегулированных правовыми нормами. Для того чтобы наступление правовой ответственности стало возможным, необходимо чтобы было нарушено правило, не выполнена обязанность или же не соблюден запрет, то есть лицо (физическое или юридическое, в зависимости от того о каком виде ответственности мы говорим), совершило

деяние, в котором бы усматривались все признаки правонарушения или его наиболее общественно-опасной формы - преступления. Наиболее существенным в процессе квалификации является то, что при отсутствии хотя бы одного из предусмотренных составом правонарушения элементов и признаков, привлечение субъекта к ответственности становится невозможным. Только полный реализованный правонарушителем юридический состав может породить правовую ответственность. Можно выделить несколько основных видов юридической ответственности: материальную; дисциплинарную; гражданско-правовую; административную; уголовную. Каждый из перечисленных видов заслуживает детального рассмотрения, однако в рамках нашего исследования особое значение имеют два последних вида (административная и уголовная), поскольку мы рассматриваем публично-правовую ответственность в области использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники. Почему были отмечены два этих вида? Да потому, что именно они наиболее полно подпадают под определение публично-правовой ответственности в праве. Так, Конституционный Суд РФ исходит из того, что публичная ответственность – разновидность именно юридической, а не социальной ответственности. При этом в отличие от авторов, отрицающих ее самостоятельный характер [2, с. 28], Конституционный Суд РФ рассматривает публичную ответственность как особый вид ответственности, являющий собой форму государственного принуждения. При этом публично-правовой ответственности свойственны общие сущностные характеристики, а дифференциация на уголовную и административную – это право законодателя [3].

Мы определились с тем, что имеем в виду, говоря о публично-правовой ответственности вообще, теперь рассмотрим данный вид ответственности применительно к сферам использования искусственного интеллекта (далее ИИ), роботов и объектов робототехники. Вообще следует отметить, что регулирование ИИ – задача крайне сложная, так как чрезмерное регулирование может привести к охлаждающему эффекту в инновационной деятельности, в то время как недостаточное регулирование способно повлечь за собой серьезный ущерб для прав граждан, а также потерю возможности формировать будущее российского права, призванного отражать все изменения, происходящие в обществе, в том числе продиктованные достижениями научно-технического прогресса, поскольку то, как мы подходим к ИИ, будет в дальнейшем определять мир, в котором мы живем. Бытовая техника, транспортные средства, медицинское оборудование, дроны и другие продукты все чаще используют ИИ и, в частности, технологии машинного обучения и НЛП (обработки естественного языка) для автоматизации принятия решений. Растущая степень автономии, обеспечиваемая ИИ, имеет много преимуществ, но также порождает неизвестные риски [4]. В частности, что происходит, когда ИИ разворачивается и создает опасность причинения

вреда здоровью, или даже жизни людей, вызывает материальные или финансовые потери?

Специфические характеристики этих технологий и их приложений, включая сложность, модификацию путем обновления или самообучения в процессе эксплуатации и ограниченную предсказуемость, могут затруднить определение того, что пошло не так и кто должен нести ответственность, если это произойдет. Определение того, кто должен нести ответственность, может быть проблематичным, поскольку в системе ИИ часто участвует много сторон (поставщик данных, проектировщик, производитель, программист, разработчик, пользователь и сама система ИИ) [5]. Дальнейшие осложнения могут возникнуть, если ошибка или дефект возникает из решений, которые система ИИ приняла сама на основе принципов машинного обучения с ограниченным или вообще без вмешательства человека [6, с. 358].

Сложности, возникающие в результате поступательного развития технологий искусственного интеллекта и, в частности, машинного обучения, могут привести к повреждениям, потерям или убыткам в различных контекстах [7]. Например, проблемы владения правом интеллектуальной собственности - способность ИИ создавать произведения, которые в противном случае были бы признаны объектом интеллектуальной собственности (далее - ИС), созданными человеком, поднимает вопросы о том, кому принадлежит такая ИС, и, кроме того, кто несет ответственность, когда такие произведения нарушают право интеллектуальной собственности другой стороны?

Конфиденциальность - в то время как умные домашние устройства, такие как Alexa Amazon, предназначены для облегчения жизни, эти устройства также собирают огромное количество данных (включая персональные данные), которые, если их взломать или скомпрометировать, могут привести к росту претензий в соответствии с законами о конфиденциальности данных [8].

Экономические потери - предприятия все чаще используют ИИ для принятия бизнес-решений. Например, в сфере финансовых услуг ИИ используется для анализа контрактов и принятия инвестиционных решений. Если будут допущены ошибки, это может привести к значительным финансовым потерям для бизнеса [9].

Дискриминация - все чаще признается, что системы ИИ часто предвзяты, особенно по расовому и гендерному признаку, и когда они используются при наборе персонала и полицией для передачи решений на аутсорсинг, это может поставить в невыгодное положение определенные группы.

Рост числа автономных транспортных средств и все более широкое использование ИИ в области медицинской диагностики неизбежно влечет за собой риск травм и телесных повреждений, связанных с ИИ. Там где технология ИИ используется на полностью автономной основе, в случае аварии или неправильного диагноза возникнут новые вопросы

ответственности. Так, например, в США Большое жюри штата Аризона предъявило обвинение Рафаэлю Васкесу, водителю безопасности в проекте тестирования автономного автомобиля Uber, за смерть пешехода Элейн Херцберг в 2018 г. в Темпе, штат Аризона. Херцберг пересекла дорогу на велосипеде, когда Uber ударил ее со скоростью 38 м/час. Специально адаптированный Uber Volvo XC90 управлял движением автономно, без участия водителя-человека в течение 19 минут, прежде чем обнаружил объект впереди. Массив радиолокационных и светоизлучающих лидарных датчиков позволял бортовым алгоритмам вычислить, что, учитывая постоянную скорость носителя в 43 м / ч, объект находится в 6 секундах от них – при условии, что он остается неподвижным. Но объекты на дорогах редко остаются неподвижными, поэтому компьютер задействовал больше алгоритмов в базе данных узнаваемых механических и биологических объектов, ища соответствие, из которого можно было бы вывести вероятное поведение обнаруженного.

Сначала компьютер нарисовал пустоту; через несколько секунд решил, что имеет дело с другой машиной, ожидая, что она уедет и не потребует никаких особых действий. Только в последнюю секунду была обнаружена четкая идентификация – женщина с велосипедом, и хозяйственными сумками, свисающими с руля, несомненно, предполагающая, что «Вольво» объедет ее, как и любой обычный автомобиль. Лишенный возможности самостоятельно уклоняться, компьютер резко вернул управление оператору, но тот не обращал на него внимания. Техническая ошибка не была доказана, хотя изначально предполагалась. Однако эта ситуация поставила техническое сообщество перед двумя неудобными вопросами: была ли эта алгоритмическая трагедия неизбежной? И насколько мы будем готовы привыкнуть к подобным инцидентам?¹

В России тоже имеются, правда менее драматические, примеры, подобные описанному выше. Так, в 2019 году беспилотник «Яндекса» столкнулся с другим пилотируемым автомобилем в Москве. В компании заявили, что виноват оператор транспортного средства.

Следует констатировать, что в настоящее время в России нет системы ответственности, специально применимой к ущербу или убыткам в результате использования новых технологий, таких как ИИ [10]. Тем более, отсутствуют нормы, которые бы регламентировали неимущественную ответственность, связанную с нарушением гражданских, политических и иных прав граждан.

В качестве исключения можно назвать постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (далее – ВТС), в п.18 которого определяется, что ответственность за происшествия на автомобильных дорогах, произошедшие с участием принадлежащего ему

---

¹ Franken-algorithms: the deadly consequences of unpredictable code URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/aug/29/> (дата обращения: 29.03.2021).

ВТС при проведении эксперимента, при отсутствии виновных действий других участников дорожного движения, приведших к данному происшествию, несет собственник ВТС. Который, к тому же, согласно п. 7 указанного документа должен застраховать и поддерживать застрахованным в период проведения опытной эксплуатации риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц в пользу третьих лиц на сумму 10 млн. рублей в отношении каждого ВТС. По общему же правилу, если транспортное средство принадлежит юридическому лицу, то оно и отвечает за причиненный вред. Однако не исключается частичное возмещение убытков водителем, если будет доказано, что причиной ДТП стали его действия. Такой подход в целом соответствует мировой практике. Так, в 2018 г. Великобритания приняла закон об автоматизированных транспортных средствах и электромобилях, в соответствии с которым ответственность за ущерб, причиненный застрахованным транспортным средством при управлении им самим, лежит на страховщике. В противном случае возмещение ущерба жертвам, понесшим ущерб в результате сбоя ИИ, скорее всего, будет испрашиваться в соответствии с существующими законами о возмещении ущерба в контракте, законодательством о защите прав потребителей и деликтом халатности.

Существующий режим ответственности обеспечивает по крайней мере базовую защиту жертв, ущерб которым причинен в результате применения таких новых технологий. Однако конкретные характеристики и сложности этих технологий и их применения могут затруднить предоставление жертвам компенсации во всех случаях, когда это представляется оправданным, и это может не обеспечить справедливого и эффективного распределения ответственности во всех случаях [11, с 215]. Кроме того, все-таки речь здесь идет по большей части о гражданско-правовой ответственности, а нас в первую очередь интересует ответственность публично-правовая. Представим себе ситуацию, при которой в результате ДТП при нарушении правил дорожного движения был причинен вред здоровью третьего лица, или даже пострадавший в результате этого происшествия погиб. При этом авария произошла не по вине водителя (оператора беспилотного транспортного средства), а по вине, скажем, компании - разработчика ПО, или же производителя транспортного средства.

В этой ситуации возникает некоторая правовая неопределенность, связанная, в первую очередь, с определением вида применимой ответственности. Понятно, что транспортное средство было застраховано, и пострадавшему (его представителям) в рамках гражданско-правовой ответственности, насколько это возможно, в денежном эквиваленте ущерб будет компенсирован. Но, в некотором роде, здесь бы имел место случай, во-первых, обладающий явными признаками повышенной общественной опасности, так как последствием стал вред здоровью или смерть потерпевшего; во-вторых, мы не могли бы здесь говорить о невиновном

причинении вреда, так как подразумеваем, что виновны компания-разработчик, или компания производитель; в-третьих, в ситуации с технологиями ИИ, полагаем, было бы крайне затруднительно выявить конкретного виновника – физическое лицо в группе разработчиков, или же производителей транспортного средства.

То есть, принимая во внимание все эти факторы, усматривается ассиметричный подход к определению ответственности для виновных лиц. Так, если бы виноват был водитель (оператор), то он бы подлежал привлечению к уголовной ответственности по ст. 264 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Однако для компаний разработчиков и производителей такая ответственность была бы невозможна по той причине, что юридические лица просто не являются субъектами уголовной ответственности в России. И, кроме того, очевидно, что даже если бы корпоративная уголовная ответственность была бы установлена, то встал бы вопрос о том, что не они управляли транспортным средством, и не они нарушили ПДД, которое привело к тяжким последствиям, хотя это и произошло по их вине. Описанный казус указывает на два основных направления развития публично-правовой ответственности в сфере использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники: необходимо определить круг юридических обязанностей (правил, запретов) для всех лиц (физических и юридических), задействованных в процессе разработки, производства и эксплуатации систем, оснащенных ИИ, так как без установления таких обязанностей, запретов и правил привлечение виновных к публично-правовой ответственности будет просто невозможным; также следует еще раз обсудить возможность привлечения к уголовной ответственности корпоративных (юридических) лиц, так как выявление конкретных виновных (физических лиц) в сфере, связанной с разработкой, производством и эксплуатацией систем, оснащенных ИИ, может представлять существенные, если не сказать непреодолимые, сложности для правоприменителя.

Список литературы:

1. Баракина (2020) - Баракина, Е.Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения искусственного интеллекта // Юрист. – 2020. - №9. – С. 56-65.
2. Липинский (2003) - Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности. // Правоведение. 2003. № 2 (247).
3. Болгова (2015) - Болгова В. В. Понятие и признаки публично-правовой ответственности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации// European science. №4(5). 2015. С. 29-31.
4. Попова (2018) - Попова А.В. Искусственный интеллект-новый субъект : к вопросу о дегуманизации права // В сборнике: Правовое регулирование бизнеса в Интернете: новые реалии. 2018. С. 16-24.

5. Апостолова (2021) Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112-119.

6. Ужов (2017) - Ужов В.Ф. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы российского законодательства. 2017. № 3.

7. Горохова (2020) - Горохова С.С. Идентификация искусственных интеллектуальных систем в правовом поле: основы кибер-права // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 1-11.

8. Попова (2020) - Попова А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 34-43.

9. Горохова (2021) - Горохова С.С. Искусственный интеллект: инструмент обеспечения кибербезопасности финансовой сферы или киберугроза для банков // Банковское право. 2021. № 1. С. 35-46.

10. Ручкина, и др. (2020) - Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Попова А.В., Шайдуллина В.К., Лапина М.А., Попова Н.Ф., Горохова С.С., Рахматуллина Р.Ш., Свиридова Е.А., Исмаилов И.Ш., Баракина Е.Ю., Вавилова Е.М. Москва, 2020.

11. Габов, Хаванова (2018) Габов, А.В., Хаванова, И.А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 215.

References:

Barakina (2020) - Barakina, E.Yu. K voprosu formirovaniya perspektivnoj terminologii v oblasti pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta [On the issue of forming a promising terminology in the field of legal regulation of the use of artificial intelligence]// Yurist [Lawyer]. – 2020. - №9. – S. 56 -65. [in Russian]

Lipinskij (2003) - Lipinskij D. A. O sisteme prava i vidax juridicheskoy otvetstvennosti [About the system of law and types of legal liability] // Pravovedenie [Legal studies]. 2003. № 2 (247). S. 28 [in Russian]

Bolgova (2015) - Bolgova V. V. Ponyatie i priznaki publichno-pravovoj otvetstvennosti v resheniyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [The concept and signs of public liability in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation] // European science. №4(5).2015. S.29-31 [in Russian]

Popova (2018) - Popova A.V. Iskusstvenny`j intellekt-novy`j sub`ekt : k voprosu o degumanizacii prava [Artificial intelligence-a new subject: on the dehumanization of law] // V sbornike: Pravovoe regulirovanie biznesa v Internete: novy`e realii [In the collection: Legal regulation of business on the Internet: new realities]. 2018. S. 16-24. [in Russian]

Apostolova (2021) Apostolova N.N. Otvetstvennost` za vred, prichinenny`j iskusstvenny`m intellektom [Liability for damage caused by artificial intelligence] //Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik [Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik]. 2021. № 1. S. 112-119. [in Russian]

Uzhov (2017) - Uzhov V.F. Iskusstvenny`j intellekt kak sub`ekt prava [Artificial intelligence as a subject of law] // Probely` rossijskogo zakonodatel`stva [Gaps in Russian legislation]. 2017. № 3. S. 358. [in Russian]

Goroxova (2020) - Goroxova S.S. Identifikaciya iskusstvenny`x intellektual`ny`x sistem v pravovom pole: osnovy` kiber-prava [Identification of artificial intelligent Systems in the legal field: Fundamentals of Cyber Law]// Yuridicheskie issledovaniya [Legal research]. 2020. № 6. S. 1-11. [in Russian]

Popova (2020) - Popova A.V. E`ticheskie principy` vzaimodejstviya s iskusstvenny`m intellektom kak osnova pravovogo regulirovaniya [Ethical principles of interaction with artificial intelligence as the basis of legal regulation]// Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [The Rule of law: theory and practice]. 2020. № 3 (61). S. 34-43. [in Russian]

Goroxova (2020) Goroxova S.S. Iskusstvenny`j intellekt v kontekste obespecheniya nacional`noj bezopasnosti [Artificial intelligence in the context of national security]// Nacional`naya bezopasnost` [National security]/ nota bene. 2020. № 3. S. 15-31. [in Russian]

Ruchkina, i dr. (2020) - Teoriya pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta, robotov i ob`ektov robototexniki [Theory of legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects]. Ruchkina G.F., Demchenko M.V., Popova A.V., Shajdullina V.K., Lapina M.A., Popova N.F., Goroxova S.S., Raxmatullina R.Sh., Sviridova E.A., Ismailov I.Sh., Barakina E.Yu., Vavilova E.M. Moskva [Moscow], 2020. [in Russian]

Gabov, Xavanova (2018) Gabov, A.V., Xavanova, I.A. E`volyuciya robotov i pravo XXI veka // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. 2018. № 435. S. 215. [in Russian]